

© 1997

Букалов А. В.

АРХЕТИПЫ, ПРИНЦИП СИНХРОНИСТИЧНОСТИ К. Г. ЮНГА И ФЕНОМЕН ПЕРИОДИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

Введен и рассмотрен особый класс глобальных синхронистических архетипов, воздействующих на исторический процесс на психическом и физическом уровне аналогично воздействию архетипов К. Г. Юнга на уровне человеческого сознания, что приводит к периодичности и повторяемости ряда исторических событий. Эти архетипы могут служить объяснением парадокса совпадения исторических событий выявленного Н. Н. Морозовым и А. Т. Фоменко и ошибочно интерпретированного ими как дубликаты.

Ключевые слова: глобальный синхронистический архетип, история, археология, хронология, принцип синхронистичности К. Г. Юнга, акаузальность, физика сознания, физическая структура исторического времени.

Как принято считать, хронология и последовательность человеческой истории за последние 4-5 тысяч лет, совокупность исторических текстов, археологические исследования и данные вспомогательных дисциплин, казалось бы, не дают оснований сомневаться в существовании тех или иных исторических событий – античного и средневекового периодов человеческой истории. Тем не менее, время от времени предпринимаются попытки ревизии исторической хронологии. Одной из таких масштабных попыток можно считать работы Н. Н. Морозова [1] и развивающего его идеи с использованием математических методов А. Т. Фоменко [2, 3, 4]. Основная идея этих работ заключается в следующем: по ряду событий, связанных с античной историей, имеются параллельные средневековые события, причем, временные интервалы между отдельными событиями и их структура значительно коррелируют между собой. При этом, вероятность случайного совпадения событий и их структуры оценивается А. Т. Фоменко как 10^{-18} . Особенно это справедливо для временных последовательностей правлений царей и императоров Древнего Рима, Израиля и Средневековой Европы вплоть до XVII столетия, причем, некоторые временные последовательности повторяются несколько раз. То же самое касается ряда исторических событий – таких как войны, направления военных походов, архитектурные, научные, философские новации и т. д., что выявилось при обработке числового и иного материала исторических источников. Отсюда А. Т. Фоменко был сделан вывод о том, что мы знаем только ближайшую историю средневековья, а более ранняя история – это дубликаты средневековых событий. Так, по Н. Н. Морозову и А. Т. Фоменко, Древняя Греция и Древний Рим не существовали в том смысле, в каком нам это известно, а их археологические памятники были построены в Средневековье. То же самое относится и ко времени написания Библии, и т. д. Разумеется, подобные выводы вызвали резко негативную реакцию историков и археологов, т. к. противоречили огромному массиву археологических и иных данных.

Таким образом, налицо парадокс: огромная работа, проведенная Н. Н. Морозовым и А. Т. Фоменко говорит о статистической зависимости событий древней и средневековой истории, но это противоречит очевидным археологическим фактам. В качестве примера, можно упомянуть греческий город Херсонес, непрерывно существовавший с V в. до н. э. по XII в. на черноморском побережье, его памятники, надписи, архитектура, связанные с историей античности и средневековья. Можно было бы просто объявить выявленные корреляции ошибочными и не заслуживающими внимания, как это и делается научным сообществом. Однако, возможен и другой подход. По моему мнению, речь идет не о дубликатах исторических хроник, как считает А. Т. Фоменко. Подобные исследования показывают скрытую структуру развития цивилизации и биосферы в целом, которую мне удалось обнаружить в рамках физики сознания [8]. Так, выявленную периодичность человеческой истории можно сопоставить с феноменом проявления архетипов Юнга [5] в человеческом сознании, которые носят повторяющийся характер и одинаково проявляются у различных людей. Кроме того, необходимо учитывать и принцип синхронистичности, также введенный К. Г. Юнгом [6] (и поддержанный В. Паули), который объясняет одновременность и акаузальность воздействия архетипических событий на человека, корреляции психических и физических феноменов, происходящих как в сознании индивидуума, так и в его физическом окружении. Это подтверждается упомянутой крайне низкой вероятностью случайных совпадений выявленных сходных событий и фактов – 10^{-18} .

Как отмечал К. Г. Юнг, архетипы коллективного бессознательного сменяются со временем, и это объясняет расцвет и упадок культур и верований. Однако, если архетипы Юнга, воздействующие на человека, принадлежат к коллективному бессознательному, логично допустить существование **особых архетипов синхронистических событий**, которые воздействуют на человеческую цивилизацию в целом, в культурных, материальных и пространственно-временных аспектах, согласно расширенному принципу синхронистичности¹. Структура этих особых архетипов порождает периодичность исторических событий, их повторяемость уже на ином историческом материале и иных уровнях развития. Именно это обстоятельство и ввело в заблуждение Н. Н. Морозова, а затем А. Т. Фоменко и его последователей, не занимающихся конкретными историческими и археологическими исследованиями. Их ссылки на астрономические данные также недостоверны, поскольку не позволяют сделать однозначные выводы.

Именно наличие архетипов и активация этих архетипов обуславливают сходство исторических событий, архитектуры, а также семантическую близость имен и терминов: этот общекультурный Евразийский мифологический (а, следовательно, и связанный с архетипами) пласт, облакаемый в религиозные символы, обряды и сооружения, обладает корнями уходящими в палеолит или неолит и ностратическую основу языков, которые и анализировались Н. Н. Морозовым и А. Т. Фоменко. Не удивительно, что сходные события в военной, религиозной и культурной жизни сопровождаются рядом семантически близких, а иногда и одинаково звучащих терминов и имен. Так, слово «царь», как считается, происходит от имени Caesar. Однако, задолго до рождения Юлия Цезаря на Ближнем Востоке использовалось слово *tsar [7], обозначающее правителя. Можно привести множество подобных примеров проявления архетипов. В данном конкретном случае, незнание формы *tsar и многих других привело Н. Н. Морозова и А. Т. Фоменко к той мысли, что древняя история Ближнего Востока – это либо фальсификация, либо дубликат средневековых событий. Так Н. Н. Морозов, основываясь на ассирийских текстах, отождествил Ассирию с... Германией средневековья (!), а историю, изложенную в Библии, с историей Италии в Средние века². Между тем, речь идет о ностратическом³ уровне языковых аспектов глобальных архетипов. Однако, действие глобальных исторических архетипов **многообразно** и проявляется не только на языковом, но и на всех прочих уровнях: социальном, политическом, культурном и т. д. и фиксируются преимущественно в информационной сфере (например, в виде исторических хроник). Но материальные следы эпохи, фиксируемые археологией, весьма различны, и это различие обнаруживается без особого труда.

Далее. Архетипы **изменяются**. Так, антично-средневековая периодичность исчезает с XVII века, что, возможно, связано с резкой сменой архетипов и соответствует интенсивному развитию цивилизации и промышленно-технической революции.

Итак, существование этих **особых архетипов**, порождающих сложно организованный паттерн синхронистических событий, объясняет **целый ряд** исторических феноменов, связанных с событиями-«двойниками», и подобие (вплоть до значения имен исторических деятелей) ряда явлений и их временной структуры в различных странах Европы, Малой Азии и Ближнего Востока. Фактически, строение и действие этих архетипов, воздействующих на психологических и физических уровнях⁴, определяет сложную нелинейную структуру исторического времени. Если предположения верны, то **можно говорить об открытии как нового особого класса глобальных архетипов, так и о новых законах исторического развития**.

С физической точки зрения, структура этих особых архетипов коррелирует с группами симметрий пространства-времени, что выражается в периодичной (возможно, квантованной) структуре исторического времени [8]. В этом случае можно говорить о **новых законах исторического развития, связанных с существованием класса глобальных архетипов исторического времени и, возможно, о направленности исторического развития цивилизации, биосферы, а также Вселенной в целом**.

¹ – при этом архетипы Юнга являются составляющей (или подсистемой) этих глобальных архетипов.

² – анализировались тексты из согласных без огласовок, – в этих случаях особенно ярко проявляются архетипы, ошибочно отнесенные к дубликатам.

³ – включающем в себя индоевропейские, афразийские, в том числе, семитские, урало-алтайские и другие языки.

⁴ – уже отдельное сознание человека способно воздействовать на физические объекты [9].

Л и т е р а т у р а :

1. Н. Н. Морозов. Христос. — Л., т 1-7, 1921-28.
2. А. Т. Фоменко. Критика традиционной хронологии античности и средневековья (Какой сейчас век?). — М., изд-во механико-математического факультета МГУ, 1993.
3. Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. Новая хронология и концепция древней истории Руси, Англии и Рима. Том 1 — Русь, том 2 — Англия и Рим. — М., изд-во учебно-научного центра довузовского образования МГУ, 1995.
4. А. Т. Фоменко. Новая хронология Греции. Античность в Средневековье. — М., изд-во учебно-научного центра довузовского образования МГУ, 1996.
5. К. Г. Юнг. Душа и миф: шесть архетипов. — К.: Государственная библиотека Украины для юношества, 1996.
6. К. Г. Юнг. Синхронистичность: акаузальный объединяющий принцип.//в сб. К. Г. Юнг. Синхронистичность. — М.: «Рефл-бук», К.: «Ваклер», 1997.
7. А. Голан. Миф и символ. — М.: РУССЛИТ, 1994.
8. А. В. Букалов. Физика сознания. — рукопись 1990г., в печати.
9. А. В. Букалов. Воздействие сознания на скорость радиоактивного распада. — ж. «Соционика, ментология и психология личности» № 5, 1997.